

НОВЕЛЛА

1

Обмануть
судьбу легко,
когда знаешь,
чем закончится
твоя жизнь

sungsojak

ВЫХОДИ ЗАМУЖ ЗА МОЕГО МУЖА

LIKE
BOOK

18+

Sungsojak

Выходи замуж за моего мужа. Том 1

Серия «Выходи замуж за моего мужа»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74198136

ISBN 978-5-04-250542-3

Аннотация

Культовая новелла о девушке, которая получает шанс вернуться на десять лет назад, чтобы отомстить обидчикам и наконец-то стать счастливой.

Новелла легла в основу одноименной манхвы и популярной южнокорейской дорамы 2024 года.

Кан Дживон привыкла угождать всем: мужу-неудачнику, лицемерной подруге и немногословному начальнику. В день, когда Дживон неожиданно вернулась домой, она застала мужа в постели с лучшей подругой. Предатели даже не скрывали радости от скорой кончины Кан Дживон – зная о ее болезни, они ждали смерти девушки, чтобы получить огромную страховку. Вспыхнувшая ссора закончилась убийством Дживон, которая погибла на глазах любовников.

Измена и жестокая смерть? Как бы не так. Дживон просыпается в прошлом за десять лет до дня X. Теперь она

амбициозная роковая красотка, планирующая свою маленькую месть будущему экс-мужу и его любовнице. Ведь сейчас Дживон – главный режиссер их драмы, которая знает, чем закончится каждая интрига, и готова воспользоваться этим по максимуму. Однако ей необходимо не только раздать роли, но и переписать собственную судьбу.

Но есть одна проблема: почему-то ее холодный и неприступный начальник Ю Джихёк вдруг начинает проявлять к ней подозрительный интерес...

«Здесь есть все, за что мы так любим корейские новеллы и драмы: искрометная месть, трогательная романтика с холодным и загадочным начальником и душевная дружба. Обязательно рекомендую фанатам драмы и тем, кто хочет поверить, что даже после самого темного прошлого можно построить светлое будущее». – Яна Фелтон, автор проекта о дорамах и азиатской поп-культуре «eat, sleep & kdrama»

Содержание

Глава 1. Две пары обуви в прихожей	7
Глава 2. Непредумышленное убийство	21
Глава 3. Спасибо, папочка	33
Глава 4. Мусор выбросить, деньги забрать	46
Конец ознакомительного фрагмента.	58

*Дживон научилась краситься, тратить
деньги на себя. И теперь она знала,
что кто-то способен искренне любить ее,
причем годами.*

*И зачем я это терпела? Чего я так боялась,
что не могла вырваться из этой клетки?*

sungsojak

Выходи замуж за моего мужа

NAVER WEBTOON Marry My Husband. © sungsojak. All Rights Reserved.

Based on the webnovel series Marry My Husband © sungsojak
and edited and published by WEBTOON

Russian translation © 2025. NAVER WEBTOON Ltd.

through EXEM License Limited

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

© Бекетова Е., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава 1. Две пары обуви в прихожей

– До самого конца ведет себя как ублюдох, – глядя на экран своего мобильного, пробормотала женщина, лежащая на угловой койке в шестиместной палате для онкологических больных.

Она звонила уже в пятый раз, но и этот звонок остался неотвеченным.

В углу экрана смартфона, тут и там покрытого трещинами, мелким шрифтом была написана дата: 10 апреля.

Три месяца в худшем случае, шесть – в лучшем, двенадцать – если случится чудо. Эти числа, все кратные трем, называл врач, предсказывая, сколько ей осталось жить.

Причин было много: неправильное питание и образ жизни, ужасный стресс и соджу, которое она пила в одиночестве каждый вечер, чтобы заглушить его.

Но главной причиной всего этого был муж женщины, который даже не отвечал на ее звонки.

Она звонила ему не для того, чтобы попросить о помощи в уходе, не потому, что соскучилась или хотела попрощаться. Она никогда и не ждала от него ничего подобного. Она просто звонила, чтобы попросить его оплатить больничные счета ее деньгами, которые сейчас хранились у него.

Но ее муж проигнорировал даже это сообщение, и она уже несколько дней не могла до него дозвониться.

Женщина, сделав вид, что идет на прогулку, вышла из больницы в поношенном кардигане.

На голову мягко упали лепестки с вишневых деревьев, которые расцвели, пока она боролась с раком в одиночку – точнее, пока ее пожирали раковые клетки.

Стояла весна.

– Такси!

К счастью, как только она дошла до главной дороги, ей удалось поймать такси. Вероятно, это была первая и последняя удача в ее жизни.

Женщина отбросила свои самокритичные мысли и привычно назвала пункт назначения.

– Эй, молодая, кажись, ты очень больна? – заговорил на отчетливом пусанском диалекте таксист, глядя на нее в зеркало заднего вида.

Она тоже рассеянно посмотрела в зеркало и увидела там женщину в больничной пижаме, на которую был накинут старый кардиган, с лысой головой, которую не могла скрыть даже низко надвинутая шапочка. Эта женщина смотрела на нее через толстые очки.

– Ну, так и есть...

Было бы даже странно, если бы женщина, которая так выглядела, не была сильно больна.

– Скоро оправишься. Всего-то десять ночей поспишь – и

все как рукой снимет. Весна ведь на дворе, разве нет?

Сеульцу этот говор показался бы слишком резким и непонятным, но ей в пусанском диалекте слышалась не грубость, а нечто родное, даже навевающее тоску.

Пусан был ее домом. Там она жила с папой – человеком, готовым ради дочери на все, рядом с которым она не завидовала больше ничему в этом мире.

«Если бы я тогда не уехала из Пусана... была бы я счастлива?» – погрузилась она в напрасные мысли о прошлом.

Девятнадцать лет. Мечтательная девчонка поступила в один из лучших университетов Сеула. Она уже всю планировала жизнь в общежитии или на съемной квартире, но отец, который, казалось, должен был радоваться больше всех, внезапно воспротивился. Причина была в том, что он вырастил дочь один, без жены, и просто не мог отпустить ее в Сеул, где, как говорили, «глазом моргнуть не успеешь – оберут до нитки».

– Не пущу! С чего ты взяла, что тебе туда надо? Учись в Пусанском университете!

– Папа, ты что, за меня мою жизнь проживешь? Если тебе так нравится этот университет, сам туда и иди!

– Ах ты, негодница! Я тебя растил-растил, а ты как со мной разговариваешь? Неужто я тебя так воспитывал?

– И пусть! Даже если не разрешишь, я все равно уеду в Сеул! – огрызнулась несмышленная девчонка и с силой захлоп-

нула дверь.

Впервые в жизни она злилась на отца, который никогда раньше не покидал родной город.

На следующее утро, после того как она всю ночь проплакала под одеялом, отец тихо зашел в ее комнату, сел рядом с ней и сказал:

– Выставил дом на продажу. Едем в Сеул вместе.

Ее отец был строителем. А еще коренным пусанцем, который прожил в этом городе всю жизнь.

Тогда девятнадцатилетняя девушка даже не догадывалась, какую огромную жертву принес отец, решив продать дом, полученный в наследство от бабушки, и сорваться в Сеул.

Она лишь прыгала от радости, что едет в университет мечты, и нежно трепала его за щеки.

– До чего ж ты рада, вредина... – заливисто рассмеялся папа в ее воспоминаниях.

Женщина коснулась своих сухих губ, вспоминая колючую щетину и запах отца.

Видимо, она выглядела совсем подавленной, потому что таксист снова обратился к ней через зеркало заднего вида:

– Ты это, держись. Слыхала, как нонче говорят? Сегодня – это то самое «завтра», о котором так мечталось вчерашнему покойнику... Верно же ж? Я-то человек темный, память уже не та, все из головы вылетает.

Возможно, знакомый пусанский говор стал той самой ис-

крой. Тоска, которую женщина, казалось, похоронила глубоко внутри, внезапно захлестнула ее.

«Скоро мы встретимся», – на губах Дживон застыла горькая улыбка.

– Не думаю, что тот, кто умирает сегодня, так уж хочет этого завтра. Какой смысл от этого завтра, если оно не приносит ничего хорошего?

– Это еще почему? Будет хорошее, если сама так решишь.

Не успел он договорить, как такси, словно акробат, вильнуло между плотными рядами машин.

Они свернули с главного проспекта в переулок, который женщина видела впервые. Она вздрогнула от неожиданности и схватилась за ручку двери машины.

– Водитель, это не та дорога.

– Да ты мне верь. Довезу в лучшем виде, глазом моргнуть не успеешь.

Такси бодро петляло по лабиринту улочек.

Вопреки растущей тревоге, машина остановилась ровно перед домом женщины.

– Погляди! Главная дорога – это еще не все. Если малость головой поработать, можно и еще удобней доехать. А вы все – только прямо, только прямо...

Женщина в легком замешательстве достала кошелек и протянула купюру в десять тысяч вон¹. Водитель замахал руками, наотрез отказываясь брать деньги.

¹ Около 530 рублей.

– Мне все равно по пути было, считай, подбросил. Оставь себе, купи вкусенького, ладно? Считай, батя на карманные расходы дал.

Она давно была не в том возрасте, чтобы получать карманные деньги, да и не ждала такой щедрости. Схватив протестующего водителя за руку, она насильно вложила туда купюру.

– И все же. Раз доехали, я должна оплатить проезд.

– Ну, раз так... – Водитель медленно сложил деньги вдвое. – Все будет путем. Вот увидишь. Скоро и на поправку пойдешь, и бегать начнешь, и деньжат заработаешь. А еще найдешь парня, который ради тебя в лепешку расшибется, и замуж выйдешь. У меня сегодня смена последняя, так что ты – мой завершающий клиент. Если пообещаешь жить долго и счастливо – вот это и будет мне оплата. Ну же, давай руку.

Этим словам никогда не суждено сбыться.

Врачи уже вынесли приговор, денег на лечение не было, из больницы пришлось сбежать тайком, а муж...

И все же женщина ответила, словно под гипнозом, принимая деньги:

– Хорошо, я обещаю...

Как было бы здорово, если бы все и впрямь вышло, как он говорит!

Водитель ободряюще сжал ее ладонь и тут же отпустил.

– Сзади машина подпирает. Выходи осторожнее.

Сзади кто-то нетерпеливо засигналил. Женщина поспеш-

но вышла, захлопнула дверь, и такси тут же сорвалось с места. Рука, машущая из открытого окна водителя, казалась одновременно и прощанием, и извинением перед машиной сзади.

Женщина какое-то время посмотрела вслед уезжающему такси и разгладила купюру в руке. В углу помятой десятирублевой купюры кто-то небрежно нарисовал синее сердечко.

Неожиданно для самой себя женщина тихо рассмеялась.

Вместо того чтобы убрать деньги в кошелек, она аккуратно сложила их и спрятала в карман.

— Спасибо вам.

За то, что напоследок оставили хоть одно светлое воспоминание в этой никчемной жизни.

* * *

Кан Дживон. В этом году ей исполнилось тридцать семь. Ее жизнь сложно было назвать легкой.

Мать сбежала, прихватив все имущество, кроме документов на дом, когда Дживон было всего шесть лет. Отцу приходилось браться за любую черную работу на стройках, чтобы прокормить себя и дочь. Бабушка, которая заменила внучке родителей, до последнего вздоха не выпускала ее ладошку.

Из-за отсутствия материнской заботы, которая была у всех остальных детей ее лет, Дживон росла нескладной и диковатой, и сверстники в школе частенько ее сторонились.

И все же она не сломалась и смогла стать достойным человеком. Все благодаря отцу, который, несмотря на вечную занятость, окружал ее любовью, и единственной подруге – Чон Сумин.

Но папа покинул дочь, так и не успев увидеть ее в выпускной конфедератке. Пережив горе и проведя одинокий выпускной, Дживон устроилась в довольно приличную компанию. Там она и встретила Пак Минхвана.

«Меня зовут Пак Минхван. Должность – как видите, младший менеджер».

Он улыбнулся ей открытой, располагающей улыбкой, указывая на свой бейдж.

«Вы новенькая? Наверное, волнуетесь. Если что-то понадобится – спрашивайте. Кстати, а какой у вас номер телефона?»

С тех пор как староста в колледже собирал контакты, это был первый случай, когда мужчина спросил ее номер.

Дживон мысленно отругала свое бешено колотящееся сердце за бесстыдство и ввела цифры на протянутом телефоне.

«Такой симпатичный парень не может интересоваться мной. Мы просто коллеги, к тому же он старше по должности, вот и спросил номер. Вдруг понадобится», – привычно отрицала она.

Однако сообщения, начавшие приходить со следующего дня, понемногу пробивали брешь в ее броне отрицания.

Доброе утро. Как спалось? Говорят, сегодня будет дождь, так что не забудьте зонт.

Утром Минхван желал ей хорошего дня.

Надеюсь, вы уже дома. Устали, наверное, так что скорее в душ и спать. Добрых снов.

Вечером он присылал нежные напутствия.

Со временем Дживон стала ловить себя на том, что ждет его сообщений. Она по многу раз переписывала ответы, мучаясь сомнениями о том, какие слова лучше отправить.

«Младший менеджер, и вам спокойной ночи?» – слишком официально.

«Сладких снов, младший менеджер»? – слишком стыдно.

«Видела, вы задержались на работе, не сильно устали?» – звучит так, будто она за ним следит.

В итоге Дживон так ни разу и не ответила. До того самого вечера, когда после окончания аврального сезона они не оказались за одним столом на корпоративе.

«Выпивайте половину, а остатки незаметно пододвигайте ко мне».

Минхван придвигал к ней закуски и тихонько опустошал ее стаканы. Дживон сидела, уткнувшись носом в стол, ждала окончания корпоратива, пряча лицо, пылающее вовсе не от алкоголя, а от близости Минхвана.

«Вы пьяны?»

Его голос, прозвучавший в шумном баре прямо над ее ухом, заставил сердце пуститься вскачь.

«Все в порядке. Спасибо, что позаботились».

Да нет же! Дживон мысленно проклинала себя за сухость. Она привыкла отгораживаться от мира стенами, и сейчас ей было горько от собственной немногословности.

«Раз благодарите, выполните одну мою просьбу».

Минхван прошептал это с легкой усмешкой.

«Слушаю вас».

«Ответьте мне хотя бы на одно сообщение. Пусть это будет просто «да», даже одного слова хватит».

Так начался их роман. Красивый и внимательный, Пак Минхван стал для Дживон, всегда чувствовавшей себя лишней среди людей, ее половинкой, целым миром.

Даже его готовность бросить все ради матери вызывала у Дживон, выросшей с одним отцом, лишь восхищение и легкую зависть.

Когда Минхван сделал ей предложение, она подумала, что видит сон.

«Давай поженимся, Дживон. Стань моей спутницей жизни».

Они сыграли свадьбу.

Дживон была по-настоящему счастлива.

Она терпела даже свекровь, которая врывается в их дом почти каждый день, проверяя, накормлен ли муж и убрано ли в квартире. Она даже заставила Дживон выкинуть кулер и

варить мужу ячменный чай, изводя девушку бесконечными придирадками.

«Я тебя взяла в невестки не за красивые глаза. Думала, будешь о моем сыне заботиться, вот и разрешила ему на тебе жениться. А ты что? Поддаешь на завтрак вчерашний рис? У тебя голова на плечах есть вообще?»

«С тобой точно все нормально? Почему до сих пор не забеременела?»

«Это что за бардак в доме? Решила нос задрать, раз деньги зарабатываешь? После работы и убраться не можешь?»

«Время – полдень, а она отсыпается! В выходные надо вскакивать ни свет ни заря и мужу деликатесы готовить!»

Дживон пропускала все это мимо ушей.

В дни, когда обида душила ее, она в одиночку шла в караоке и орала песни до хрипоты, выплескивая гнев. Но однажды она столкнулась со свекровью прямо на пороге этого караоке.

«Я так и знала. Шляешься по ночам, пока муж голодный сидит! Вот уж верно говорят – от сирот добра не жди! Кто знает, чем там твои родители занимались, раз так рано загнулись!»

Впервые Дживон сорвалась. Она кричала прямо посреди улицы, спрашивая, откуда свекрови знать о ее родителях и как у той язык поворачивается такое говорить.

После этого Минхван изменился. Нет, не просто изменил-

ся – он стал совершенно другим человеком.

«Знал бы я, что ты за стерва, в жизни бы на тебе не женился!»

Когда свекровь пришла и устроила рыдания на весь квартал, Минхван, не разбираясь, набросился на жену с криками.

«Я-то думал, ты тихая и хозяйственная, а ты, оказываясь, так обращалась с моей матерью у меня за спиной?!»

Дальше становилось только хуже. Минхван перешел на прямые оскорбления, а издевательства свекрови стали еще сильнее. Более того, Минхван, который еще до свадьбы баловался акциями, окончательно подсел на это дело. Он спустил туда все свои отпускные, а потом влез в долги и кредиты, просадив почти все их сбережения.

И все это случилось всего через полгода после свадьбы.

Так они и жили.

«Завтра все наладится. В следующем месяце, в следующем году станет легче», – повторяла про себя Дживон.

Пустые надежды обернулись прахом, а опухоль, питаясь этим отчаянием, росла не по дням, а по часам. Когда раздавленная апатией Дживон наконец очнулась, было уже поздно. У нее остались лишь метастазы в теле и депозит на аренду² старой квартиры, который удалось приберечь после погашения кредитов.

² Здесь речь о системе ## – то есть когда платится только депозит, без ежемесячных платежей за квартиру. Величина депозита обычно достигает 70–80 % стоимости жилья, т. е. сумма довольно внушительная, поэтому они смогли снять только старую, неказистую квартиру. – *Прим. перев.*

Дом, на который Дживон сейчас смотрела, выйдя из такси, и был тем самым местом, где они с мужем жили теперь.

Она зашла в лифт, пропахший сыростью, доехала до своего этажа и побрела к их квартире в самом конце длинного общего коридора.

Раньше они жили совсем иначе. Было время, когда на честно заработанные деньги Дживон и прибыль ее мужа от удачных сделок на бирже они снимали приличную новую квартиру.

Тогда она была счастлива.

Эти воспоминания помогали ей держаться почти десять лет. Она верила, что все однажды вернется, что Минхван все не плохой человек. Она тысячу раз повторяла себе, что он просто сорвался из-за неудач на работе, что ему стыдно и он не может совладать с собой.

На ржавой железной двери не было даже обычного цифрового замка³. Прежде чем вставить ключ, Дживон по привычке дернула за ручку.

Щелк.

Похоже, Минхван даже не удосужился запереться.

Дживон потянула на себя легко поддавшуюся дверь и тихо вошла внутрь. В тот же миг ее и без того тусклый взгляд остекленел.

В прихожей небрежно стояла пара коричневых мужских

³ Даже в бедных домах в Корее обычно стоят цифровые замки, то есть квартира Дживон – очень плохая. – *Прим. перев.*

туфель, а рядом валялись ярко-красные лодочки на шпильках.

Обе пары Дживон купила сама. Она подарила их тем, кого считала самыми близкими. Коричневые туфли – тому, кто стал ее миром, Пак Минхвану. А красные лодочки...

«Ой, Дживон, что это? Да как я такое надену!»

«Ты же говорила, что тебе не нравится быть низкой? Ну же, примерь. Ты красавица, тебе все идет».

...своей «половинке». Чон Сумин.

Глава 2. Непредумышленное убийство

Миниатюрная и худенькая Чон Сумин была подругой Дживон еще с начальной школы. Единственной подругой, с которой они были не разлей вода, как сестры.

Дживон никогда не везло с людьми.

Ее, дылду, высокую и худую, с затянутыми в тугий нелепый хвост волосами и очками с толстенными линзами, все обходили стороной. Те немногие, с кем ей удавалось перебраться парой слов, со временем тоже начинали ее избегать.

Это повторялось раз за разом, и в какой-то момент Дживон просто сдалась. Она перестала пытаться наладить контакт и спряталась в своей раковине еще глубже.

Сумин же была рядом все школьные годы. Она всегда приглядывала за Дживон и даже старалась выставить ее в лучшем свете перед остальными ребятами.

Пути подруг разошлись, когда Дживон уехала на учебу в Сеул. Но как только она устроилась на работу, Дживон по личной рекомендации притянула за собой и Сумин, чтобы они снова работали в одной компании.

Они всегда были неразлучны. Дживон искренне считала Сумин своей второй половинкой. Она была уверена, что, ес-

ли бы не подруга, ее школьные годы прошли бы в беспроесветной тоске и она бы наверняка бросила учебу.

И вот эта самая Сумин сейчас в ее доме. С ее мужем.

Очевидный факт никак не укладывался в голове Дживон.

«Нет, это ошибка. Просто недоразумение. Наверное, Сумин зашла занести мои вещи. Я ведь просила ее привезти мне еще белья... Да, точно. Только так и может быть. По-другому просто нельзя», – лихорадочно строил оправдания парализованный разум.

Но инстинкты оказались быстрее и точнее. У Дживон застучали зубы, ее всю затрясло такой крупной дрожью, что она едва стояла на ногах. Ей казалось, что наступила лютая зима.

Стиснув зубы до боли, Дживон, даже не разуваясь, шагнула в гостиную, где на диване небрежно валялось женское пальто. Она пересекла комнату, оставляя на полу цепочку следов, ведущую прямоком к спальне.

– ...а после этого заберем депозит за квартиру и переедем, – донесся из-за закрытой двери голос, сладкий, как патока.

Тот самый голос, который когда-то шептал ей на ухо на корпоративе. И который она ни разу не слышала с тех пор, как прошло полгода после свадьбы.

– Ой, да разве ж депозит большой? Я хочу жить в новой квартире, ми-и-иный... – Голос Сумин звучал еще томней и капризней, чем обычно.

– Конечно. Как только выплатят страховку, сразу подпишем контракт на новый дом.

– М-м-м... И сколько там?

– Пятьсот миллионов⁴.

Дживон, чей мозг все еще отказывался работать нормально, поначалу подумала, что речь идет о чьей-то чужой страховке. Оно и понятно: у нее никогда не было полиса, по которому в случае смерти выплачивали бы такие баснословные деньги. Более того, когда начались финансовые трудности, они расторгли все договоры один за другим. У нее не было даже самой обычной страховки от рака, из-за чего она не могла позволить себе операцию.

– Серьезно? Так много? Как это у тебя вышло? – зашептала Сумин, не скрывая восторга.

– Ее папаша помер от рака, а это ведь наследственное. Она все ныла, что у нее желудок болит да изжога мучает, ну я и подсуетился, оформил страховку, а уже потом отправил ее в больницу.

Дживон вспомнила тот редкий момент, когда Минхван в последний раз проявил к ней нежность. Когда она собиралась к врачу, он протянул ей таблетку от желудка и заботливо велел прилечь, говоря, что не стоит перенапрягаться. И даже пообещал сам отвезти ее в больницу, если боли не утихнут.

Новый удар был мощнее предыдущего, когда она увидела две пары обуви в прихожей, и накрыл ее, как цунами. Кровь

⁴ Около 26 миллионов рублей.

сначала ударила в голову, а затем разом отхлынула и впиталась в землю. Дживон протянула руку, которая казалась чужой и совершенно ничего не чувствовала, и потянула за дверную ручку.

– Значит, и выплаты по раку уже пришли? Милый, купишь мне сумочку, а?

– Я тебе только в прошлом месяце одну купил. Потерпи немножко, ладно? Ей от силы полгода осталось, а потом я куплю тебе вообще все, что захочешь.

В мире Дживон были только Минхван и Сумин. И сейчас этот мир рушился, превращаясь в груды обломков. Затаив дыхание, она с силой нажала на ручку двери.

Скри-ип.

Дверь поддавалась слишком легко. Чон Сумин, валявшаяся совершенно голой на кровати, которую Дживон когда-то купила в приданое, вытаращила глаза так, будто увидела перед собой призрака.

– Д-Д-Дживон?

– Жена?!

Пак Минхван, такой же голый, как и его любовница, подскочил на месте. За его спиной Сумин лихорадочно пыталась прикрыться одеялом.

Вид этой парочки, больше напоминающей животных на случке, был настолько нелепым, что ощущался каким-то нереальным. Дживон нервно хихикнула и сделала шаг внутрь этой кошмарной комнаты.

– Д-д-дорогая, это не то, что ты подумала...

– Сумасшедший ублюдок, – вырвалось сквозь плотно сжатые зубы ругательство.

Пак Минхван замер с открытым ртом – он никогда не слышал, чтобы жена так ругалась.

– Что? Что ты сейчас сказала?..

– Я сказала: грязный ты подонок!

Годами копившийся гнев вырвался наружу, словно вулкан.

– Ты вообще человек? Тебя мать так воспитала? Да даже звери так не поступают! Ты хуже любой скотины!

Дживон кричала, срывая голос, и хватала с туалетного столика все, что попадалось под руку, швыряя в любовников. А Минхван даже в такой момент лишь сильнее прижимал к себе Сумин, прикрывая ее одеялом.

– Кан Дживон, ты совсем свихнулась!

Раньше, стоило ему прикрикнуть, Дживон тут же сжималась в комок и начинала извиняться. Но не сегодня.

– Свихнулась? Это ты меня сейчас сумасшедшей назвал? В ее глазах плясали искры ярости.

– Да, я свихнулась! А как иначе, когда живешь с таким психопатом, как ты?! Если бы я осталась в своем уме после всего этого, вот что было бы настоящим безумием!

Настольное зеркало, которое Дживон швырнула со всей силы, пролетело в сантиметре от уха Минхвана и с грохотом разлетелось на куски.

– Ты думаешь, я просто тихо сдохну? Нет уж! Я вытрясу из тебя все алименты, обклею листовками весь офис, расскажу вашим семейкам все до последней капли и выложу ваши рожи в интернет! Вы до конца жизни головы поднять не посмеете! Страховка? И не мечтай! Я вытрясу из тебя все, что уже успел получить!

– Дживон! – Услышав про листовки и интернет, Сумин, замотанная в одеяло, кубарем скатилась с кровати. – Не надо, прошу! Мы ведь подруги! Мы же лучшие подруги!

– Подруги?

Дживон не выдержала и расхохоталась. Она грубо стряхнула руку Сумин, вцепившуюся в ее кардиган, словно какое-то мерзкое насекомое.

– Какая, к черту, подруга будет спать с мужем умирающей женщины? Да еще и подсчитывать страховку на калькуляторе?!

– Дживон, умоляю, я на коленях прошу! Не говори ничего в офисе, не позорь меня перед родителями... пожалуйста...

В ее огромных глазах заблестели слезы. Глядя на них, Дживон ощутила жгучее сожаление. Она жалела обо всех тех годах, когда позволяла Сумин манипулировать собой этими слезами.

– Печешься о репутации в офисе и перед семьей? В такой-то ситуации?

– А что мне делать? Хы-ы-ы... – Сумин рыдала навзрыд, вытирая лицо краем одеяла. – Ну пожалей ты меня! Нам ведь

тоже надо как-то жить. Тебе-то все равно помирать скоро, а нам...

В голове у Дживон словно что-то лопнуло. Ей было так мерзко и отвратительно, что даже желудок скрутило.

– Чон Сумин, я тебя убью!

Дживон вцепилась в волосы подруги. Пока они боролись, Минхван, который успел натянуть трусы, в ужасе бросился их разнимать.

– Кан Дживон, отпусти ее сейчас же!

– Не отпущу, мерзавец! Это ты руки убери!

Откуда в этом изможденном теле взялось столько сил? Дживон трясла Сумин за волосы так, что та едва не взлетала, и пинала ее со всей мочи.

– А-а-а-а! Милый, спаси! А-а-а-а-а-а!

– Эй, Кан Дживон!

Пак Минхван с криком навалился на жену. Раздался резкий звук пощечины. Перед глазами у Дживон посыпались искры, а очки отлетели в сторону. За все годы брака муж оскорблял ее, унижал и даже наградил раком, но это был первый раз, когда он поднял на нее руку. Во рту появился солоноватый привкус крови. Но душевная боль была настолько сильна, что физическую она почти не почувствовала.

– Ты меня ударил?..

Воспользовавшись тем, что Дживон опешила и ослабила хватку, Минхван спрятал Сумин себе за спину и зашипел:

– А что ты хотела? Почему тебе можно бить других, а тебя

разок ударить нельзя? Раз уж ты должна сдохнуть, сдохни по-хорошему. Нечего гадить в жизни нормальных людей!

Каждое его слово хлестало больнее плети. Дживон, опустившись на пол, нащупала свои очки. Сквозь перекошенные линзы она увидела лицо Минхвана, полное ненависти.

– Так из-за кого я подыхаю?! Из-за тебя и твоих родителей! Пока эти уроды попрекали меня тем, что я сирота, ты спускал мои деньги на свои акции и орал на меня по любому поводу! Если бы я пошла в больницу раньше, а не пахала на вас как проклятая, я бы выжила! Ты убийца!

Обида за все прожитые годы захлестнула ее. Дживон заставила себя не плакать и, собрав остатки сил, впилась взглядом в мужа.

– Я не сдохну одна. Я заберу с собой и твоих родителей, и вас обоих! Так и знай, что я не сдохну по-хорошему!

– Ах ты дрянь!

Минхван замахнулся и ударил жену снова, вложив в этот удар всю свою злость. На этот раз при ударе о щеку раздался не шлепок, а тяжелый стук. Ослабевшее тело Дживон отлетело в сторону, где стоял туалетный столик.

Бам!

Она ударилась виском прямо об острый угол. Рука, которой женщина пыталась схватиться за столик, промахнулась, и Дживон рухнула на пол. Очки с разбитой дужкой отлетели в угол. Дживон лежала неподвижно, а из раны на ее голове по белой шапочке начало быстро расплзаться алое пятно.

– А-а-а-а!

– К-Кан Дживон!

Сдерживаемые слезы текли по ее щекам. Ее широко распахнутые глаза запечатлели топающую ногами Чон Сумин и отчаянные попытки Пак Минхвана остановить кровотечение. Но вскоре все померкло во тьме, словно люминесцентная лампа, освещавшая комнату, погасла, и в затуманенном сознании Дживон остался только механический гул.

– М-милый, она же не умерла? – прошептала Сумин, дрожа всем телом.

– Не знаю. Все равно бы померла скоро. Черт... ну и невезение.

Это были последние слова, которые услышала Дживон. Ее сознание полностью погасло.

От трех до шести месяцев. Если случится чудо – год.

Тридцатисемилетняя Кан Дживон умерла, так и не дождавшись своего срока.

* * *

– Дживон, обед закончился!

Дживон вздрогнула и распахнула глаза. Женщина, которая ее разбудила, испуганно отпрянула.

– Ой, напугала! Дживон, ты чего? Ты вся в холодном поту. Что это? Галлюцинация перед смертью?

Дживон ничего не понимала. Она дрожащими руками до-

тронулась до виска. Все было в порядке. Кожа оказалась целой, никакой крови. Дужки очков на ушах тоже были без повреждений. Но самым странным оказались ее волосы. Дживон почувствовала их кончиками пальцев – длинный хвост, такой же, как до болезни.

«*Не может быть*», – подумала она, как зачарованная глядя на свои волосы.

В этот момент кто-то с беспокойством окликнул ее:

– Тебе нехорошо? Ты какая-то бледная, Дживон.

Только тогда она медленно повернула голову. Перед ней стояла ее коллега – младший менеджер Ян Джуран. Если Дживон в самом деле видела предсмертные галлюцинации, то совершенно не понимала, что в них делает эта женщина.

– Менеджер... Ян?

– Ты как? Может, воды? – Джуран тут же вытащила бумажный стаканчик и поднесла его к кулеру.

– Как вы здесь оказались?... Вы ведь уволились давным-давно.

Дживон не могла договорить, она просто оцепенело смотрела на Джуран.

– Что? Ты даже замуж еще не вышла, а уже такая забывчивая? – Младший менеджер Ян со смехом протянула Дживон стаканчик. – Я ведь только недавно из декрета вышла, Дживон. Теперь я – работающая мамочка.

Дживон едва не выронила наполненный до половины стакан, который мгновение назад растерянно приняла. Ян Джу-

ран вернулась из декрета десять лет назад, проработала недолго и уволилась. Дживон помнила это так точно, потому что как раз в тот год Минхван сделал ей предложение и они поженились.

«И что она сейчас сказала? Замуж еще не вышла? Я?!» – Задаваясь этими вопросами, Дживон посмотрела в окно.

За стеклом летали, осыпаясь на дорогу розовым дождем, такие же лепестки вишни, которые она видела, выйдя из больницы в старом кардигане.

– Менеджер Ян...

Растерянно смотревшая в окно Дживон перевела взгляд обратно на коллегу.

– Ты уже допила? Налить еще? – суетливо спросила та.

– Сегодня... какое число?

– Десятое апреля.

Десятое апреля. Дата, которую Дживон видела на телефоне перед выходом из больницы.

– А год? Какой сейчас год?

Джуран удивленно вскинула брови:

– Ты серьезно? Ну, две тысячи девятый, конечно. Неужели ты этого не знаешь? Год-то уже давненько сменился.

Дыхание перехватило.

«С ума сойти. Это невозможно», – подумала Дживон и сунула руку в карман.

Но вместо смартфона, который разбил Минхван броском

в стену, она нащупала глянцевый корпус раскладушки с неоновой подсветкой – ту самую модель, которую в народе прозвали Lollipop. У Минхвана был синий, у нее – розовый.

Дрожащими руками Дживон раскрыла телефон. На экране ярко светилась дата:

10 апреля 2009 года

День ее смерти: 10 апреля 2019 года.

Сегодняшняя дата: 10 апреля 2009 года.

Жизнь женщины, которую после кошмарного брака убили муж и его любовница, вернулась на десять лет назад.

Глава 3. Спасибо, папочка

В это невозможно было поверить. С точки зрения физики такого случиться не могло.

«Может, это сон?» – Разум выбрал самый простой путь.

Но что именно было сном? Та кошмарная жизнь или это безумное возвращение в прошлое?

Дживон подняла голову. Нет, это точно не сон. Весенний ветерок, влетающий в приоткрытое окно и ласково перебирающий ее волосы, и капли воды, намочившие руку, – все было слишком реальным.

Неужели подарок небес? Хотя она никогда не верила в бога. Пока Дживон сидела, не сводя глаз с телефона, младший менеджер Ян протянула ей кое-что.

– Дживон, ты уронила.

– Ах... да...

Купюра в десять тысяч вон с небрежно нарисованным сердечком в углу. Рука Дживон, которую та рассеянно протянула, замерла в воздухе.

«Мне все равно по пути было, считай, подбросил. Оставь себе, купи вкусенького, ладно? Считай, батя на карманные расходы дал».

Стало трудно дышать, словно грудь сдавило корсетом. Дживон, задержав дыхание, расправила купюру. Слезы застилали глаза, и лик короля Седжона на бумаге расплылся.

Папа.

Трудолюбивый и умелый, отец быстро нашел работу и в Сеуле. По утрам, когда Дживон только продирала глаза, его уже не было дома, а на столе ее ждал горячий завтрак и пять или десять тысяч вон с запиской, написанной корявым почерком:

«Держи, купи себе карандашей и сладостей на сдачу». «Панчханы⁵ что-то совсем нукудышные. Купи-ка себе чего-нибудь вкусного, если проголодаешься».

Для отца двадцатилетняя студентка Дживон все равно оставалась маленькой дочкой, которой нужно покупать вкусняшки.

«Оставь себе, купи вкусенького, ладно? Считай, папа на карманные расходы дал».

Так было и в двадцать семь, и в тридцать семь.

Почему она не поняла? Почему не догадалась раньше? Если бы знала, назвала бы его папой. Еще раз обняла бы и сказала, как сильно его любит.

Дживон прижала купюру к лицу, будто касаясь колючей отцовской щетины. Как она ни старалась, лицо того таксиста никак не всплывало в памяти. Словно кто-то специально замазал это воспоминание белой краской.

«Все будет путем. Вот увидишь. Скоро и на поправку пойдешь, и бегать начнешь, и деньги зарабатывать будешь. А еще

⁵ Панчхан (кор. ##) – корейские закуски, которые подаются к основному блюду.

найдешь парня, который ради тебя в лепешку расшибется, и замуж выйдешь».

В голове эхом отдавался голос, который вместе с этой купюрой давал ей напутствия.

– Хорошо, папа... Я слушаюсь тебя.

«Если пообещаешь жить долго и счастливо – вот это и будет мне оплата».

«Обещаю», – про себя прошептала Дживон.

Ее плечи дрожали. Слезы, сначала беззвучные, постепенно переросли в глухие рыдания.

Это не было ни чудом, ни галлюцинацией. Это был последний подарок отца, который любил свою дочь больше жизни.

Дживон плакала навзрыд, забыв, что она в офисе и вокруг люди.

Она уже и не помнила, когда последний раз плакала так – искренне и с облегчением. Даже когда ей вынесли смертный приговор, она была настолько выжата, что вместо слез лишь играла на губах горькая усмешка.

Ян Джуран молча наблюдала за ней, а потом тихо поставила рядом коробку с салфетками и вышла из офисной кухни. Они не были настолько близки, чтобы Джуран могла утешить Дживон.

– Дживон, кажется, приболела.

Выйдя, младший менеджер Ян подошла к столу Минхвана и постучала по перегородке. Тот как раз собирался на встре-

чу за пределами офиса и укладывал документы в портфель, но при этих словах нахмурился.

– Дживон? Она жаловалась, что у нее кружится голова, и я велел ей немного отдохнуть.

– Похоже, там не просто головокружение. Она там разрыдалась.

– Ой, да ладно вам, менеджер Ян, – звонко рассмеялась Сумин, сидевшая напротив и увлеченно стучавшая по клавишам. – Может, вы ошиблись? Наша Дживон из тех девушек, кто не плачет ни от грусти, ни от одиночества.

– Я тебе говорю, видела своими глазами. Прямо навзрыд плачет. Сходи к ней, Минхван.

Минхван бросил портфель на стол и направился к кухне. Сумин проводила взглядом его статную фигуру в идеально сидящем костюме, но тут же отвернулась.

– Дживон?

Минхван слегка наклонился к Дживон, съежившейся на стуле. Она все еще прижимала купюру к лицу, но услышала его и подняла голову. Увидев ее взгляд – дикий, будто она увидела призрака, – Минхван невольно моргнул.

– Что с тобой? Ты плакала?

«Раз уж ты должна сдохнуть, сдохни по-хорошему. Нечего гадить в жизни нормальных людей!»

Его нынешний мягкий и заботливый тон наложился в ее голове на те жуткие ругательства из будущего. Дживон спрятала купюру в карман и кое-как протерла очки.

Это лицо, полное напускной тревоги, было фальшивкой. В ней не осталось ни капли тех чувств, что она когда-то к нему питала. Единственное, чего она сейчас хотела, – оказаться как можно дальше от этого куска мусора.

– Отойди.

Минхван застыл, пораженный ее ледяным тоном.

– Тебе плохо? Может, отпросишься на полдня?

«Не знаю. Все равно бы померла скоро. Черт... ну и невежество».

Дживон попыталась пройти мимо, игнорируя его, но Минхван схватил ее за запястье.

– Ты плохо себя чувствуешь? Давай таблетки куплю.

– Пусти, я сказала!

Дживон с силой вырвала руку. Даже если все это сон, бред или она просто сошла с ума – она не желала иметь ничего общего с этим человеком, воняющим, как залежалые объедки.

– Не смей со мной заговаривать. И даже не смотри в мою сторону!

Минхван оцепенел. Видеть его притворную заботу было мерзко до тошноты. Дживон, содрогаясь от отвращения, пулей вылетела из кухни.

– Ой!

Женщина, которая была на голову ниже Дживон, отпрыгнула в сторону. Беда не приходит одна. Перед ней стояла Чон Сумин.

– Что случилось, Дживон? Там внутри такой грохот стоял.

«Ну пожалей ты меня! Нам ведь тоже надо как-то жить. Тебе-то все равно помирать скоро, а нам...»

Та самая Сумин, что минуту назад притворно рыдала, будто это она была жертвой, теперь смотрела на Дживон совершенно невинным взглядом. Дживон казалось, что даже если бы по ее лицу ползала мерзкая многоножка, это не вызывало бы такого омерзения. Дживон тихо процедила сквозь зубы:

– Сумасшедшая тварь.

– А? Что ты сказала?

От притворного тона Сумин ее пробрал нервный смех. Сколько лет, сколько десятилетий ее водили за нос? Когда Дживон засмеялась, мелко и жутковато, Сумин лишь недоуменно склонила голову.

– Дживон?..

– Кан Дживон!

Глубокий мужской голос позвал ее издалека. Благодаря этому зову Дживон смогла пройти мимо Сумин и направиться к столу того, кто ее звал. Мужчина в очках в роговой оправе, с грубовато повязанным галстуком и закатанными руками, смотрел на нее снизу вверх.

– Вы звали? Простите, я... – пробормотала Дживон.

Вроде бы знакомый человек, но почему он кажется таким чужим? Дживон замаялась, не зная, как к нему обратиться. В ее ярких воспоминаниях о десяти годах жизни образ этого мужчины был единственным размытым пятном в черно-белых тонах.

– Кан Дживон? – позвал он снова. – Вы в порядке?

– Да, я... все хорошо. Простите.

Она поклонилась и извинилась, сама не зная за что, и тут ее взгляд упал на бейдж, лежащий на столе.

Ю Джихёк, начальник департамента в U&K Food.

Только теперь память начала по крупицам возвращаться.

Высокий, вечно в одном и том же костюме, немногословный – начальник Ю считался в компании золотым кадром. Однако он внезапно уволился меньше чем через месяц после свадьбы Дживон, и с тех пор о нем никто ничего не слышал.

– Если понимаете, что виноваты, впредь будьте осторожнее.

Голос его был абсолютно ровным, без единой интонации, так что понять, что он имеет в виду, было сложно. Заметив замешательство Дживон, Джихёк лишь слегка нахмурил брови.

– Мы на работе. Давайте разделять личное и служебное.

Только тогда Дживон поняла: то, как она отпихнула Минхвана, со стороны выглядело как обычная ссора влюбленных. Она постаралась стереть с лица брезгливую гримасу и сухо кивнула:

– Да. Поняла.

– И возьмите это.

Ю Джихёк достал из внутреннего кармана пиджака платок и протянул ей.

Зачем он это дает?

Пока Дживон в нерешительности принимала платок, он длинным указательным пальцем коснулся своих глаз и сказал:

– Вот здесь.

Она дотронулась до век – они были влажными. Дживон поспешно сняла очки и вытерла слезы тыльной стороной руки.

– Простите. Мне что-то нехорошо...

Мало того что сразу после воскрешения ей пришлось столкнуться с двумя отбросами, так еще и выговор от начальника получила. Типичная Кан Дживон, жизнь которой никогда не была гладкой. Из-за того что ситуация сложилась такая реалистичная, осознание того, что она действительно вернулась, стало еще острее.

– Для начала умойтесь... – Ю Джихёк прервался на полуслове, но затем продолжил: – Съездите на рабочую встречу, а потом сразу домой. Нужно только завезти эти документы и получить печать.

Он выудил из стопки визитку и протянул ее вместе с конвертом. Когда Дживон взяла их, ее прошибло мощное дежавю.

Она точно знала, что это уже происходило.

События были десятилетней давности, поэтому детали подзабылись. Пока она судорожно пыталась выудить воспоминание, сжимая в руках конверт, Ю Джихёк, смотревший на нее все тем же бесстрастным взглядом, постучал кончи-

ком пальца по столу.

– Кан Дживон.

– Н-нет... Ничего. Я пойду.

Дживон поклонилась и развернулась, чтобы уйти, но...

– Ой!

Она запнулась о корзину для мусора рядом со столом. Ее тело сильно накренилось. Из-за валявшейся под ногами корзины она окончательно потеряла равновесие и начала падать.

Точно. Она ведь и в прошлый раз упала, когда забирала документы.

Но прежде чем она успела приземлиться, чьи-то руки резко обхватили ее за талию. Дживон, которая уже зажмурилась и приготовилась к удару, с облегчением и полным непониманием ситуации оглянулась.

– Начальник?..

Взгляд Ю Джихёка за толстыми стеклами очков был странным – смесь удивления и сожаления. Дживон списала это на то, что не надела обратно очки, которые сняла минуту назад. Ведь без них даже предметы прямо перед носом расплывались.

– Кажется, у вас кружится голова. Съездите в офис к партнеру, а после заскочите в больницу, Кан Дживон.

Прошло несколько секунд, которые показались Дживон вечностью, прежде чем Ю Джихёк медленно убрал руки.

– А... да. Спасибо большое.

Она поспешно протерла и надела очки – мир снова стал

четким. Дживон, низко опустив голову, пошла к своему столу собирать вещи. Ее сумка, маленький блокнот, брелок для ключей... Сейчас все это выглядело старомодным и дешевым, но каждая вещица вызывала в душе щемящее чувство нежности.

– Дживон!

И почему, черт возьми, стол Пак Минхвана был прямо рядом с ее? Дживон проигнорировала его зов и буквально убежала из офиса. Она боялась, что он пойдет следом, но, к счастью, он остался на месте.

Дзинь.

Лифт приехал на первый этаж. Дживон вышла через врашающиеся двери вестибюля, и на нее обрушилось яркое полуполуденное солнце.

– Ого...

Она невольно ахнула, глядя на пейзаж, который в те годы видела каждый день и который не вызывал у нее ровным счетом никаких эмоций.

Небо было пронзительно-синим. Разве может небо в Сеуле во время цветения вишни быть таким чистым, будто его нарисовали красками? Дышалось на удивление легко, не было никакого привкуса пыли или смога.

Она вернулась. По-настоящему вернулась.

Сердце забилось чаще. Дживон подняла руки и сняла резинку с волос. Густые пряди, доходящие до лопаток, рассыпались по ее плечам.

И что теперь? Что делать? А главное – как жить дальше?

Для начала – выполнить поручение. Дживон глубоко вдохнула свежий воздух и, сверившись с памятью, пошла к автобусной остановке. Сев на скамейку, она заглянула в свой старый блокнот: там был подробно расписан путь до адреса на визитке.

«Молодец, двадцатишестилетняя Кан Дживон. Всегда все тщательно записывала», – похвалила она саму себя и запрыгнула в подошедший автобус.

Пункт назначения – район Йоксамдон. Благополучно добравшись до офиса партнеров, она передала документы. Сотрудник сделал копии, поставил печать и вернул их ей.

– Спасибо. Передайте, пожалуйста, начальнику Ю, что я свяжусь с ним позже.

– Хорошо. Всего доброго.

– До свидания.

Дживон вежливо попрощалась и развернулась к выходу. И в этот момент ее нога снова зацепилась – на этот раз за коробку с бумагой для принтера.

– !!!

В этот раз подхватить ее было некому. Дживон с размаху рухнула, больно ударившись коленкой об пол.

– Ох, вы в порядке?

Сотрудник тут же вскочил со своего места. Но Дживон, не дожидаясь помощи, быстро поднялась сама и начала судорожно отряхивать одежду.

– Все хорошо. Простите за шум.

В голове был хаос. Неужели она и в прошлый раз здесь упала? Она размышляла всю дорогу от партнеров, но пришла к выводу, что в их офисе точно никогда в жизни не падала.

Дживон медленно шла по улице, погруженная в свои мысли.

Начальник Ю велел ей ехать в больницу, но сейчас ей было нужно совсем другое. Кофе. Американо со льдом – то, чего она больше всего хотела во время химиотерапии.

На другой стороне улицы она заметила знакомую зеленую вывеску. Остановившись у перехода, Дживон зацепилась взглядом за небольшую палатку с табличкой:

Имена, гадания

Предсказываю судьбу

– Судьба, значит...

Дживон уже знала свое будущее. Если все пойдет так, как предначертано, скоро Минхван сделает ей предложение и она добровольно прыгнет в жерло ада. А потом бросит свадебный букет в руки Чон Сумин.

Дживон аж передернуло от отвращения.

Если только ей в голову не прилетит случайная пуля, этого не случится. И если она решит что-то кинуть в Сумин, это будет явно не букет, а нож или тяжелая гиря.

Значит ли это, что тот, кто знает будущее, может изменить судьбу?

Сигнал светофора переключился. Дживон отвела взгляд от палатки и зашагала по «зебре». Ледяной кофе с дополнительным шотом эспresso – вот что ей сейчас поможет прояснить разум. В прежней жизни, пока у нее не обнаружили рак, всегда было именно так.

Бз-з-з.

В кармане завибрировал телефон. Она достала розовую раскладушку, и ее лицо тут же исказилось в гримасе.

Пак Минхван

Если и стоило что-то поменять в своей судьбе, то этот мусор должен был отправиться на помойку первым.

Глава 4. Мусор выбросить, деньги забрать

«Так ведь все это еще не случилось». Если бы кто-то так сказал Дживон сейчас, ей было бы нечего возразить.

Кошмарный брак, изнурительная борьба с раком, измена Пак Минхвана и Чон Сумин и даже ее собственная гибель – все это теперь существовало лишь в ее памяти.

На дворе стоял две тысячи девятый год. Она еще не прыгнула в жерло ада, и они были только официальной офисной парой. Чтобы изменить будущее, Дживон решила, что для начала нужно красиво и чисто разорвать эти отношения.

– Алло? Дживон, ты где? – раздался голос Минхвана, как только она нажала кнопку ответа.

– В районе Йоксамдон.

– О, я тоже здесь! У меня есть время до возвращения в офис, так что я сейчас подойду.

– Зачем?

Голос Дживон прозвучал настолько холодно, что она сама себя не узнала. Минхван на том конце замаялся, явно опешив.

– Ну... ты сегодня с утра сама не своя. Заболела? Может, мне отвезти тебя в больницу?

Ветер, гуляющий между высотками, трепал длинные волосы Дживон, щекоча лицо. В стеклянной двери кафе отра-

жался силуэт молодой женщины в толстых очках и с охапкой документов в руках. Эта реальность, от которой захватывало дух, каждую секунду придавала ей сил, чтобы встретиться с Минхваном лицом к лицу.

– Тогда жду в «Звездном кафе» на перекрестке. В том большом, двухэтажном.

– Понял. Я рядом, буду через пять минут.

Минхван положил трубку.

После обеда в кафе было почти пусто. Дживон достала старый кошелек и протянула карту на кассе.

– Американо со льдом, размер вентри, один дополнительный шот.

Кофе подали быстро. Поднявшись на второй этаж, Дживон устроилась у окна. Глядя на улицу Йоксамдон, она видела пейзаж, который казался приветом из далекого, почти забытого прошлого.

Она открыла блокнот, записала время передачи документов и имя сотрудника, а затем раскрыла телефон, чтобы отчитаться о выезде.

– Да, Кан Дживон.

Ю Джихёк взял трубку почти мгновенно, не дав прозвучать даже второму гудку.

– Да, начальник. Я передала документы в «Бовон Фуд». Сказали, что свяжутся с вами лично. До конца рабочего дня еще далеко, может, мне вернуться в офис?

– Нет необходимости. В офисе сейчас работы немного, так

что можете идти сразу домой.

– Благодарю. Тогда до завтра.

В трубке воцарилась тишина. «Неужели я ляпнула что-то не то?» – подумала Дживон и нахмурилась. Она взглянула на экран – вызов не был сброшен – и снова прижала трубку к уху.

– Алло, начальник? Мне можно отключаться?

– Ах, простите. – На этот раз ответ последовал сразу: – Но завтра ведь суббота.

– Ой, правда? У меня все из головы вылетело... Тогда увидимся в понедельник.

– Сходите в больницу.

– Хорошо. Спасибо за заботу.

Дживон попрощалась и уже собиралась закрыть раскладушку, как вдруг чья-то рука ласково легла ей на плечо.

– Дживон.

Голос Пак Минхвана. По спине пробежал мороз, руки невольно ослабли, и телефон, выскользнув, упал под высокий стул.

– Ой, прости. Напугал?

Минхван тут же поднял аппарат и протянул ей. На открытом экране все еще светилась надпись «Идет разговор». Дживон быстро захлопнула телефон и убрала его в сумку.

– Ничего.

– С чего это ты вдруг пьешь американо?

«А что не так?» – подумала Дживон и посмотрела на

свой кофе. Она вспомнила, что в это время обычно пила только капучино.

Тогда все женщины сходили по нему с ума. Виной тому была знаменитая сцена «пенного поцелуя» из популярной драмы – той самой, где богач в дорогом спортивном костюме менялся телами с бедной каскадершей.

– Он освежает. И после него нет приторного послевкусия.

Если бы сейчас Пак Минхван попытался изобразить тот самый поцелуй, Дживон, не раздумывая, огрела бы его этим стаканом по голове.

– Слушай, мне нужно кое-что сказать. Нам...

Нужно расстаться.

Договорить она не успела, потому что у Минхвана зазвонил телефон.

– Подожди секунду. Это начальник департамента.

Минхван виновато махнул рукой и открыл свой телефон.

– Да, начальник. Ах... Да. Нет, я уже закончил. Да, да. Сейчас же буду. – Он убрал трубку и поднялся с места. – Извини. Сказали, в офисе завал, надо срочно возвращаться. Я зайду к тебе вечером, как освобожусь.

«Значит, первым делом надо переехать», – подумала Дживон.

Минхван поспешил к выходу. Дживон снова села прямо и взяла трубочку.

Пенка капучино с сахаром и корицей всегда была сладкой. От нее вечно ныл желудок, но она годами не могла отказать-

ся от этого вкуса, заказывая его каждый день.

А вот американо, который она попробовала случайно, поначалу казался горьким. Она все гадала, зачем люди пьют эту бурду, похожую на лекарство на травах?

Но спустя пару глотков за этой горечью проступил приятный ореховый привкус. Постепенно привыкнув, она стала заказывать только его – американо со льдом, даже в самый лютый мороз.

Такой же мерзкий тип, как тот капучино.

Дживон помещивала кофе соломинкой, слушая приятный звон льда о стенки стакана.

Она снова достала блокнот и перелистнула страницы с рабочими заметками, открыв чистый лист в самом конце.

В этой жизни я больше не буду душой. Мусор должен лежать в мусорке, а я пойду своей дорогой.

– Но мне нужно больше денег...

Папа всю жизнь откладывал каждую копейку, но в инвестициях ничего не смыслил. Из-за отсутствия страховки все накопления ушли на оплату его счетов, когда он заболел онкологией.

Дживон тоже не сидела сложа руки. Она тратила все, что зарабатывала репетиторством, и даже втайне от отца набрала кредитов на его лечение.

В итоге сейчас за душой у нее было лишь десять миллио-

нов вон⁶ депозита за квартиру, десять миллионов, отложенных на черный день, и долг банку в двадцать миллионов. Конечно, переехать она могла, но тогда пришлось бы ломать голову над тем, на что жить завтра.

«Надо было запомнить хоть один выигрышный номер в лотерею».

Дживон невольно усмехнулась своим дурацким мыслям. В прежней жизни она бы только вздыхала, думая о деньгах, но сейчас на губах играла улыбка. По сравнению с тем дном, на которое она опустилась в прошлом, это были лишь мелкие неурядицы.

«Сначала раздам долги, потом начну копить. Но как?»

Она задумчиво грызла кончик ручки, и вдруг в голове вспыхнула искра.

Пак Минхван. Человек, помешанный на акциях.

Минхван действительно неплохо разбирался в биржевой игре. Он однажды почувствовал вкус легких денег, и затем все акции, к которым он прикасался, стремительно росли. Правда, позже он спустил на это не только прибыль, но и все выходное пособие вместе с кредитными деньгами, после чего им пришлось существовать только на зарплату Дживон.

Она не помнила точных названий компаний, но отчетливо знала, что примерно в это время Минхван, окрыленный первым крупным успехом, повел ее в дорогуший ресторан.

⁶ Около 530 тыс. рублей.

– Минхван, не слишком ли ты тратишься?

– Да брось! Я сорвал куш. Обещаю, теперь мы будем ужинавать так каждый день, как будто это обычные ттокпокки.

Чернила с кончика ручки медленно расплывались на бумаге под нажимом Дживон. За окном все так же летали лепестки вишни, а светофор на перекрестке сменился на зеленый.

«Пак Минхван. В этой жизни ты все-таки принесешь мне пользу!» – С этой мыслью Дживон медленно взяла телефон. Розовая раскладушка со щелчком открылась. Она даже не слышала, как пришло сообщение.

Половинка

«Ох, “половинка”... Так и хочется расколоть эту голуцушку на две половинки», – Дживон цокнула языком и открыла сообщение.

Ты сразу домой? Может, я куплю курочку и зайду к тебе вечером?

«Наш дом – не помойка, чтобы там собирался всякий мусор».

Решимость переехать окрепла окончательно.

Дживон закрыла сообщение и написала ответ Минхвану:

Настроение было не очень. Давай после работы лучше сходим в уличную палатку?

Давай. Я позвоню тебе позже.

Ответ пришел мгновенно. Дживон убрала телефон и начала писать в блокноте:

Стану здоровой и сильной. Заработаю много денег.
Выйду замуж за хорошего человека, который ради меня горы свернет. Обещаю тебе, папа.

«Буду счастливой. Буду думать только о себе и делать то, что хочу».

Допивая кофе, Дживон начала планировать свою маленькую месть против Минхвана.

В две тысячи девятом году он сорвал большой куш на нескольких акциях. В две тысячи десятом они поженились, после чего он бросил работу, чтобы полностью уйти в трейдинг.

А с две тысячи одиннадцатого года начались его бесконечные упреки и брань. Что она – его проклятие и из-за нее все его сделки летят к чертям.

«И зачем я это терпела? Чего я так боялась, что не могла вырваться из этой клетки?» Теперь это казалось смешным.

До вечера оставалось время. Дживон вышла из кафе и спустилась в метро. Из окна вагона открывался вид на реку Ханган – обычно в час пик его не разглядеть из-за толкучки, но сейчас пейзаж казался удивительно свежим.

Паролем от цифрового звонка на входной двери был день

рождения Минхвана. Дживон скривилась от отвращения и первым же делом сменила код.

090410.

10 апреля 2009 года.

Жизнь женщины, убитой мужем и любовницей после кошмарного брака, официально началась заново. Вернувшись на десять лет назад.

* * *

– О? Младший менеджер Пак, а где наша Дживон?

Стоило Минхвану зайти в офис, как к нему подбежала Сумин и начала заглядывать за спину. В отличие от высокой и худощавой Дживон, Сумин была миниатюрной – едва дотягивала до ста шестидесяти сантиметров, всегда была ухоженной и выглядела очень мило. Минхван, улыбнувшись, бросил сумку на свой стол.

– Она ушла домой сразу после выезда. Кажется, ей стало немного лучше.

– Вот и славно. Но почему она не отвечает на мои сообщения?

Плечи Сумин поникли. Но она тут же вскинула голову и лучезарно улыбнулась Минхвану.

– Наверное, не заметила. Куплю-ка я курочку после работы и устрою ей сюрприз, заскочу в гости.

Минхван пришел в замешательство. Он хотел сказать, что

они уже договорились выпить с Дживон, но побоялся обидеть Сумин.

– Что-то не так, менеджер? – Заметив его заминку, Сумин вопросительно склонила голову.

– А, ну... На самом деле мы договорились встретиться с ней вечером.

– А-а, понятно.

Плечи Сумин снова поникли. Видя ее расстроенный вид, Минхван почувствовал себя последним негодяем и снова замялся.

– А может... я тоже с вами? За алкоголь я заплачу. Просто я за нее очень переживаю.

– Только Дживон – ни слова! Сюрприз! – прошептала Сумин, приложив пальчик к губам, а затем продолжила: – Наша Дживон только с виду такая кремень, а в душе она очень ранимая. Знаете, как ей грустно одной в четырех стенах? А сюрпризы она просто обожает. Кстати, ее бывший парень тоже...

– Это офис или кафе?

Грубый голос прервал их беседу. Они обернулись: начальник Ю Джихёк стоял, возвышаясь над перегородкой, и пристально смотрел на них.

– Простите, начальник. Хотите, я сделаю вам кофе? – Сумин кокетливо сложила ладошки.

– Не нужно. Занимайтесь своими делами.

Джихёк скрылся за своей перегородкой. Сумин выдохну-

ла с облегчением и игриво подмигнула Минхвану:

– Договорились? Идем вместе! Я ведь для Дживон – как главная витаминка.

Сумин работала в компании недавно, но их дружба с Дживон была всем известна. Люди удивлялись, как у нелюдимой Дживон, которая ни с кем не сближалась, кроме Минхвана, могла быть такая яркая и общительная подруга. Обычно хмурая Дживон всегда расцветала рядом с Сумин. Минхван помедлил, но все же кивнул:

– Ладно, договорились.

Сумин вприпрыжку вернулась на свое место. Ее стол стоял прямо напротив Минхвана, а через два стола было место Дживон. Минхван взял коробку с образцами и документы и направился к столу Джихёка, который стоял у окна.

– Я получил образцы. Отчет я отправил по почте, посмотрите, пожалуйста.

«Странно, но он мне совсем не по душе», – ворчал про себя Минхван, глядя, как начальник длинными пальцами перелистывает бумаги.

– Пак Минхван. – Джихёк внимательно изучил документы и пересчитал образцы в коробке, после чего сухо взглянул на подчиненного.

– Да?

– Вы вообще проверяли, что принесли? Здесь должно быть десять штук.

Минхван лихорадочно пересчитал – в коробке было всего

девять. Он отчетливо помнил, как при получении ему объясняли про все десять. Видимо, один выпал в машине.

– Тут девять...

– И правда девять? – На переносице Джихёка пролегла глубокая складка. – Где ваша концентрация? Я же ясно сказал, что в офисе аврал.

– Простите. Кажется, я выронил один в машине.

– Принесите скорее. Мне нужно проверить их и передать в исследовательский отдел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.